

Юджин бродил по универмагу, его тянуло туда, куда хотела пойти Нуар. Честно говоря, он старался держаться на расстоянии от неё, чтобы их не считали частью одной группы, но Нуар не позволила бы ему разыграть такую хитрость.

Озорно улыбаясь, она громко называла имя Юджина, подходила к нему вплотную и тянула за руки, прижимаясь к нему.

После того как это повторилось несколько раз подряд, Юджин в конце концов просто сдался. В то время как половина его внимания была направлена на то, чтобы следить за Нуар и нести её покупки, вторая половина Юджина прокручивала в голове несколько идей.

Он обдумывал два оставшихся вопроса. Какие вопросы будут наиболее содержательными? Как и планировалось, должен ли он спросить о частной армии, которую она, возможно, укрывает?

Нет, особого смысла в этом не было. Честно говоря, Юджин не удивился бы, если бы что-то подобное всплыло, когда он вернулся в этот город, но сколько бы войск ни было здесь расквартировано, в конце концов, самой большой проблемой была сама Нуар Джабелла.

«Мне также кажется, что было бы неплохо повернуть расследование в сторону Короля Демонов Заточения или Гавида Линдмана», – размышлял Юджин.

Например, он мог бы спросить у нее о слабом месте Короля Демонов Заточения... Юджин неосознанно рассмеялся, когда эта мысль появилась в его голове.

Слабое место Короля Демонов? Может ли вообще существовать такая вещь? Даже если оно и существует, Юджин не думал, что Нуар может знать о нем.

— Что за мысли так отвлекают тебя? – с любопытством спросила Нуар.

— Я думаю, о чем тебя спросить, – тупо ответил Юджин.

Юджина начинала раздражать музыка, льющаяся в его уши.

Вместо того чтобы слушать такую музыку, Юджин даже подумал, что лучше было бы просто продолжать бродить по универмагу, делая покупки. По крайней мере, там он мог продолжать двигаться. Однако сейчас Юджин был вынужден просто сидеть на месте.

Покончив с покупками, Нуар и Юджин пришли сюда, в бар с приятной атмосферой, тихими звуками музыки на заднем плане, сопровождаемыми шелестом коктейльных шейкеров. Юджин и Нуар сидели в угловом кресле, лицом друг к другу.

— Тебе не обязательно спрашивать их всех сегодня; будет хорошо, если ты просто спросишь

меня в следующий раз, – со смехом сказала Нуар, взбалтывая свой напиток.

Перед Юджином тоже был поставлен стакан, но он пока не брал его в руки. К этому времени ночь уже начала уступать место рассвету, и солнце должно было взойти всего через несколько часов.

Юджин резко отказал ей: я не намерен больше никогда с тобой тусоваться.

— Ты действительно такой последовательный человек. Вообще-то мне это в тебе нравится, но в качестве свидания ты совсем не веселый, – пожаловалась Нуар.

— Свидание? – повторил Юджин.

Нуар дразняще улыбнулась: если то, чем мы с тобой сейчас занимаемся, не свидание, то что еще это может быть?

У него не осталось сил на то, чтобы попытаться опровергнуть ее. Юджин испустил тяжелый вздох, лениво постукивая кончиками пальцев по своему стакану.

— Я тебя не понимаю, – признался Юджин.

— О, я так счастлива, Хамел, – радостно сказала Нуар. — Кажется, ты наконец-то решил со мной пообщаться?

Юджин никак не отреагировал на выпад Нуар. Он просто поднял голову и уставился прямо на нее.

Он увидел улыбку на лице Нуар, которое освещалось теплыми тонами огня наверху. Вместо того чтобы что-то сказать, она также просто ждала, пока Юджин заговорит.

— Пообщаться, да?.. Может быть, но я больше настроен на то, чтобы высказать свои претензии, – пробормотал Юджин, поднимая свой стакан.

Нуар почувствовала себя тронутой этим поступком, и ее губы растянулись в широкую улыбку, когда она спросила: Хамел, ты действительно готов выпить со мной?

Юджин отрицал это: я просто хочу выпить, потому что чувствую себя дерьмово.

— Так вот в чем дело! Понятно. Хамел, ты можешь продолжать пить один, как сейчас, и я тоже буду продолжать пить здесь одна. Хотя мы и сидим вот так друг напротив друга, на самом деле

мы не пьем вместе, - с хихиканьем сказала Нуар, поднимая свой бокал.

Ее бокал небрежно приблизился к стакану, чтобы попытаться сцепить их вместе, но Юджин проигнорировал ее приближение и просто вылил свой напиток прямо в рот.

Нуар вернулась к теме: тогда, Хамел, чего ты во мне не понимаешь?

— Все, - ответил Юджин.

Когда Юджин опустил свой пустой стакан, Нуар быстро взяла бутылку и наполнила его, как будто только и ждала этой возможности. Когда крепкий ликер цвета загара заполнил его стакан примерно наполовину, Юджин не стал пытаться остановить ее.

— Например, почему ты продолжаешь цепляться за меня, - уточнил Юджин.

— Это потому, что я люблю тебя, - заявила Нуар.

Юджин добавил: а еще я не понимаю всех тех усилий, которые ты вложила в этот город.

— Хи-хи, ты не понимаешь этого? Это я не понимаю, что ты имеешь в виду под этими словами, Хамел. Разве я уже не сказала тебе, для чего нужен этот город? В таком случае разве не естественно, что я прикладываю максимум усилий для развития этого города? - спросила Нуар, наклонившись к нему.

Новое платье, в которое она переоделась, имело низкий вырез, поэтому, когда она наклонялась вот так, ее декольте было хорошо видно. Однако вместо декольте взгляд Юджина привлекло ожерелье, покачивающееся над ним, и кольцо на этом ожерелье.

— Я видел твой город, - сказал Юджин.

— Он переполнен непостижимым уровнем самолюбования. Настолько, что большинство вещей в этом городе носят твое имя.

Город назывался город Джабелла. Его тематический парк назывался парк Джабелла. Летающие головы назывались Джабелла-фейсами, и даже замок назывался замок Джабелла. Единственным исключением были поезда, названные "Поездами мечты", но... кроме них, в честь Джабеллы было названо еще бесчисленное множество вещей.

— Говорят, что это величайшее туристическое место на всем континенте, и оно действительно переполнено людьми. Я также видел много маленьких детей, - заметил Юджин.

—...Аа, - глаза Нуар расширились, словно она поняла, что Юджин хотел сказать.

— Может быть ты хочешь спросить, чувствую ли я себя виноватой?

— Я не обязательно хочу сосредоточиться только на этой эмоции, - неопределенно ответил Юджин.

— Тогда печаль? - с хихиканьем сказал Нуар.

— Или, может быть, сожаление? Что-то в этом роде?

Ничего не ответив, Юджин просто уставился на Нуар.

Юджин был хорошо знаком с демонами. Или, по крайней мере, он так думал. Однако после встречи с Хельмутом в нынешнюю эпоху он иногда сомневался в себе и задавался вопросом, действительно ли он так хорошо их знает.

В эпоху войны демоны были врагами. По-другому их никак нельзя было определить. В ту эпоху для людей демоны были врагами, с которыми нужно было бороться любой ценой. Чтобы достичь мира, нужно было убить Короля Демонов и оттеснить демонов.

Однако действительно ли все демоны были просто врагами? В этом отношении ни Юджин, ни Хамел не могли быть уверены, что это абсолютно так.

В конце концов, демоны были просто другой расой, так что среди бесчисленных демонов... возможно, было несколько демонов, которые не хотели вредить людям и были дружелюбны по отношению к ним.

В тот момент не было необходимости заикливаться на этой мысли. Это было связано с тем, что они находились в самом разгаре войны. Вместо того чтобы пытаться отличить хороших демонов от плохих, Хамел решил, что лучше просто считать всех демонов врагами и убивать их всех.

Нынешняя эпоха была другой. Это была эпоха мира. С момента войны прошло триста лет.

Должны ли все демоны, родившиеся в эту мирную эпоху, по-прежнему считаться врагами? Были ли демоны, рожденные в империи Хельмут этой эпохи, которые прекрасно уживались с иммигрировавшими людьми, как будто это было естественно, и которые питали добрую волю к людям, действительно врагами?

Когда-нибудь война должна была разразиться.

Юджин не думал, что до этого момента ему осталось ждать долго. На самом деле он мог положить начало войне прямо в этот самый момент. Если бы он напал на Вавилон прямо сейчас, не задумываясь о последствиях, Король Демонов Заточения наверняка приказал бы положить конец миру, который Клятва обеспечивала последние триста лет.

— Ты думаешь о разрыве между твоими воспоминаниями эпохи войны и нынешней эпохой? — спросила Нуар, глядя на свет, мерцающий из ее фиолетовых глаз.

Она не могла читать мысли Юджина. Нуар даже не могла погрузиться в его сознание и заглянуть в его внутренние мысли. Тем не менее Нуар могла понять, о чем думает и что пытается сказать Юджин.

— Ты думаешь о том, что мир изменился по сравнению с тем, что ты знал о нем триста лет назад... — сказала Нуар, откинувшись на спинку дивана и еще глубже зарываясь телом в подушки, когда поднесла к губам свой напиток.

— Теперь, когда мы прошли реабилитацию, ты задаешься вопросом, действительно ли... нам нужно быть врагами. Ты ведь именно об этом думаешь, верно?

— Что-то вроде того, — признал Юджин.

Это была не та проблема, которую Юджин мог просто полностью игнорировать. Как только действие Клятвы закончится, и Король Демонов Заточения объявит войну, значительное количество демонов будет готово немедленно вступить в войну.

В частности, высокопоставленные демоны, которые выжили после эпохи войны, были вне себя от радости и определенно прыгнули бы с головой в войну. Даже сейчас многие из тех демонов, которые не могли дождаться грядущей войны, уже перепрыгнули в пустыню.

Однако все ли демоны согласятся присоединиться к войне? Не найдется ли среди них тех, кто запятнал себя миром, длившимся последние триста лет? Возможно, демоны, родившиеся в эпоху, когда мир считался само собой разумеющимся, не захотят войны.

Как у хозяйки этого города, здесь был нескончаемый поток туристов, которые каждый божий день скандировали имя Нуар в знак поклонения. Из всех демонов, которые считались наиболее знакомыми и близкими к людям, Нуар была верховной даже среди них. Поэтому Юджин хотел выяснить, что именно ей нужно.

Юджин подготовил свой второй вопрос: помимо того, что это имеет отношение ко мне, как ты смотришь на...

— Хахаха, — Нуар разразилась смехом еще до того, как Юджин закончил говорить.

Она сделала глоток своего напитка, после чего опустила его и уставилась на Юджина.

— Начиная с этого момента мой ответ будет засчитан как сжигание одного из двух оставшихся у тебя вопросов, - предупредила его Нуар.

Юджин молча ждал.

— Взамен это означает, что я постараюсь отвечать тебе серьезно, без единой лжи, - пообещала Нуар.

Юджин кивнул головой, не выразив никакого протеста. У него не было ничего конкретного, о чем бы он хотел спросить прямо сейчас, поэтому он подумал, что если он сможет услышать некоторые из истинных чувств Нуар Джабеллы, то это может быть достойным обменом.

— Позволь мне сказать следующее, Хамел, - улыбка медленно исчезла с лица Нуар, когда она начала говорить.

— Будь то чувство вины, печали или сожаления, я всегда хотела иметь возможность испытывать подобные эмоции.

Юджин поджал губы.

— Каждый из гостей, которые приезжают в этот город, имеет в своем сердце какое-то желание. Будь то мужчина, женщина, ребенок или старец - все они одинаковы. Они приходят в этот город, чтобы исполнить свои желания, удовлетворить свои мечты и придумать новые, - губы Нуар дрогнули в небольшой улыбке.

— Это все, что здесь есть. Это все, что они хотят от меня, а в ответ я хочу от них только этого. Сейчас я могу взаимодействовать с ними, потому что у них есть что-то, что мне нужно, но, если у них ничего не будет?.. Хамел, тебя, наверное, должен устроить такой ответ, верно?

Голос Нуар стал мягче: если бы все, кто приехал в этот город, умерли, ненавидя меня, это, наоборот, сделало бы меня счастливее.

Нуар была права.

Это был тот ответ, который Юджин хотел получить от нее. Он надеялся, что Королева ночных демонов действительно не изменилась за последние триста лет. Он надеялся, что эта эпоха мира не оставила на ней ни единого следа.

Нуар покачала головой: война? Ахаха... точно, война, скорее всего, начнется. Хотя вопрос в том, начнется ли война первой, или, между нами говоря, один из нас умрет первым... Хм,

похоже, это тот вопрос, над которым мне придется немного подумать. Если я убью тебя, объявит ли Король Демонов Заточения войну?

— Кто знает, — пожал плечами Юджин.

Нуар улыбнулась: в таком случае давай сделаем предположение. Что произойдет... если Король Демонов Заточения объявит войну, пока и ты, и я еще живы? Вероятно, найдется немало демонов, которые не согласятся с войной. Так было и триста лет назад. Однако есть ли вообще необходимость учитывать их? Демоны, которые не хотят войны, просто отступят сами. Что касается меня... хаха, естественно, я буду на передовой.

На самом деле Нуар вполне нравилась эта сторона Хамела. Мужчина перед ней казался эгоцентричным и эмоциональным, но, что удивительно, на самом деле он таким не был. Его действия, которые казались эмоциональными, всегда имели свою логику и обоснование. Каждое его действие и выбор всегда требовали хоть какого-то основания и оправдания.

Зная эту сторону его характера, Нуар старалась оправдать ожидания Юджина.

Несмотря ни на что, было ощущение, что Юджин... боялся, что враг, которого он должен ненавидеть, каким-то образом изменился. Как хозяйка этого города, Нуар была обожаема бесчисленным количеством людей. Юджин, казалось, беспокоился, что Нуар могла запятнать себя этой любовью и стала любить людей так же, как они ее.

Это было бессмысленное беспокойство. Это было в корне неверно. Нуар не любила людей. Но и демонов она тоже не любила. Единственные две вещи, которые она любила, — это она сама, как Нуар Джабелла, и Хамел.

— Хамел, я — это просто я. Нуар Джабелла, которую ты всегда знал. Хотя, возможно, на самом деле ты не так уж хорошо меня знаешь. Но это ведь не проблема, не так ли? Я могу тебя в этом заверить: Я... враг, которого ты должен убить. Если ты думаешь иначе или сомневаешься, то я готова доказать, что я все еще твой враг, — предупредила его Нуар.

Нуар подумала, что Хамел выглядит немного странно после того, как прибыл сюда, в город Джабелла. До сих пор она ни разу не видела, чтобы он колебался... но после прибытия в этот город она несколько раз видела, как Хамел сомневается в себе. Было ли это из-за пробелов в его памяти? Может, это действительно все, что было? Нуар не могла точно ответить на этот вопрос, но...

На самом деле она находила его нерешительность довольно милой.

Она не знала, с какой стороны он её увидел и что за иллюзия у него была на её счет, которая заставила его испытывать такую неуверенность в себе. Однако тот факт, что после битвы с ней на его сердце ляжет еще большее бремя, лишь придаст дополнительную сладость их и без того прекрасно приукрашенному финалу.

— Разве нет другого пути, кроме как стать врагами? – спокойно спросил Юджин, его эмоции улеглись.

Он не был во власти агонии или самообмана. Он знал, что смотрит на Нуар Джабеллу, а не на Сумеречную ведьму.

— Нет, других путей нет, – ответила Нуар с яркой улыбкой. — Я люблю тебя и хочу лежать с тобой в одной постели. Но при этом, Хамел, то, что я чувствую к тебе, не является смесью любви и ненависти. Я вовсе не ненавижу тебя. Однако любовь, которую я испытываю к тебе, не может существовать без того, чтобы один из нас в итоге не умер.

Желание Нуар умереть было продиктовано чистой любовью, не окрашенной никакой ненавистью.

Юджин не мог толком понять, о чем говорит Нуар, но ему и не нужно было слишком глубоко задумываться над этим. Он просто отказался от попыток понять ее.

Юджин почувствовал, что расслабился, как только сделал это: ха.

Не было смысла испытывать какое-либо сожаление. Юджин почувствовал облегчение, так как теперь он знал, что в его мыслях и решении, к которому он пришел, нет ничего плохого.

— Хаха, хаха..., – Юджин разразился смехом, когда тугое давление вокруг его сердца исчезло.

Он подумал, как удачно, что он решил провести этот разговор с Нуар.

Когда Юджин начал безудержно смеяться, Нуар тоже испустила изящную усмешку, прикрыв рот одной рукой.

Нуар вздохнула с удовольствием: ах, даже так... Я очень благодарна за наш нынешний мир, ведь именно благодаря ему наступил такой день, как этот. Даже подумать страшно, что наступит день, когда я смогу посмеяться с тобой за выпивкой.

Нынешняя ситуация была одной из тех вещей, которые Нуар никогда бы не смогла представить сама, как и собственную смерть. Хамел, который питал такую ненависть к демонам, сидел вот так, лицом к ней, и делил с ней выпивку. Это было не просто невыносимо, а невозможно, по крайней мере, до сих пор.

— Это похоже на сон, – сказала Нуар, положив подбородок на руку и уставившись на Юджина.

Она была Королевой ночных демонов. Она лучше, чем кто-либо другой, знала, что вечного сна не бывает. Она могла дать иллюзию вечности тем людям, которые жаждали этого, но на самом

деле ее все еще сдерживали ограничения их реальности.

Времени оставалось не так уж много. Всего через несколько часов этот романтический сон должен был закончиться. Ей казалось, что она немного поняла, почему человеческое сердце может быть таким жадным.

В самом деле, разве не потому, что они ненавидели это чувство разочарования, они хотели, чтобы их мечты длились вечно?

Наслаждаясь этим чувством разочарования, Нуар прошептала Юджину: еще есть немного времени. Не хочешь подняться ко мне в комнату?

— Отвали, - хмыкнул Юджин.

Нуар не смутил его отказ: тогда давай просто поговорим о старых временах вместе. Правильно, как насчет этого? Когда я впервые встретила тебя в твоих снах...

Треск!

Стакан в руке Юджина разлетелся на осколки.

Благодаря рассказам Нуар время пролетело быстро. Но все истории из старых времен, о которых хотела поговорить Нуар, относились к военной эпохе, что только способствовало разжиганию убийственных намерений Юджина, так что в итоге они не очень подходили для темы ностальгии.

Однако в итоге они поделились еще несколькими историями. Хотя, если говорить точнее, то рассказывала только Нуар, так как Юджин в основном просто молча слушал.

Нуар поделилась несколькими историями о рассвете новой эры.

О том, как Хельмут стал империей после окончания войны. О том, как Нуар поднялась до герцогского кресла и как расширила свое влияние. Она также рассказала, скольких врагов пожрала в погоне за собственными амбициями и желаниями.

— Насчет Райзакии - этот идиот на самом деле был моей главной целью. После того как этот ублюдок сожрал собственных детей и стал сильнее. Как раз в тот момент, когда его высокомерие достигло бы своего пика, я и планировала расправиться с ним, - со вздохом сказала Нуар.

Из-за яркого уличного освещения реальный цвет неба было сложно разглядеть. Однако и Юджин, и Нуар могли почувствовать, что сейчас приближается рассвет.

— Вместо этого он мог бы съесть тебя, – заметил Юджин.

— Съесть меня? Ахаха, какой абсурд. Хамел, ты ведь тоже сражался с Райзакией, не так ли? Этот глупый и высокомерный дракон, кроме того, что он дракон, на самом деле не обладает никакими другими талантами, – с гоготом сказала Нуар, шагая рядом с Юджином.

Каждый раз, когда она шагала вперед, свет в окружающих зданиях выключался.

Нуар сделала задумчивую паузу: если бы мне не удалось поохотиться на Райзакию... хм, и если бы ты не реинкарнировался, я бы наверняка стала Королем Демонов и бросила вызов Королю Демонов Заточения. Ты ведь этого не знал, верно? Причина, по которой я не стала Королем Демонов, заключается исключительно в тебе.

Юджин помрачнел: ты говоришь это так, будто можешь стать Королем Демонов, когда захочешь.

Нуар откинула голову назад и рассмеялась: ахаха! Та расточительница, Айрис, тоже смогла стать Королем Демонов, так чего же мне не хватает, чтобы тоже стать Королем Демонов? Кроме того, я уже знаю метод, как стать Королем Демонов. Я просто не хочу этого делать.

Гипотетически, после того как она исполнит свое желание убить Хамела, тогда, в то время...

Нуар усмехнулась и повернула к нему голову, чтобы признаться: Хамел, я... я ненавижу рассвет.

Она ненавидела то, как утро пробуждало людей от их снов.

— Я всегда ненавидела его в прошлом, но чувствую, что с этого момента буду ненавидеть его еще больше, – сказала Нуар.

В какой-то момент все городские огни, которые были сосредоточены на Нуар и Юджине, погасли. Однако никто из прогуливающихся вдалеке людей, казалось, не задавался вопросом об этом странном явлении.

Когда рассвет осветил улицы, Нуар почувствовала, как ее грудь начинает колотиться при виде Юджина, которого коснулся его слабый свет. Другие эмоции нахлынули на нее и соединились с теми, что уже присутствовали.

Испытывая необъяснимое чувство дежавю, Нуар прошептала: как бы я хотела, чтобы сейчас

были сумерки.

Если бы это были сумерки, время, когда солнце садится и наступает ночь...

Ее горло словно горело от тоски. Как ни странно, ее глаза стали холодными, а по щекам начали течь слезы.

— Кхм, — фыркнула Нуар, подумав, что на самом деле в конце концов расплачется.

Нуар не могла не понять причину слез, которые сейчас текли по ее щекам.

Может ли быть так, что конец сна действительно был настолько разочаровывающим? Нуар захихикала, держа левую руку правой. Она погладила кольцо на безымянном пальце.

Нуар бросила последний взгляд на Юджина, который просто стоял с удивленным выражением лица, прежде чем отвернуться с улыбкой: ну что ж, тогда прощай, Хамел.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4040937>